

Няне Цай всё казалось, что здесь что-то не так, но, видя непреклонность старой госпожи, она не посмела спорить и лишь вздохнула про себя. Старуха искренне полагала, что из третьего молодого господина ещё может выйти толк, но никак не ожидала такого исхода.

- Как слуги продвигаются с приготовлением к пиршеству? - Дуань Цинь больше не желала упоминать имя Ли Тяньяня и сменила тему на то, что волновало её сильнее всего.

- Управляющий внутренней палатой уже составил предварительное меню для юбилейного пира, а также список необходимых закупок. Скоро всё доставят вам на просмотр, старая госпожа, - с улыбкой ответила няня Цай. Предстоящее празднество в честь юбилея старого господина должно было продемонстрировать всё величие поместья Ли, поэтому к нему готовились с особой тщательностью.

- Не стоит ждать, сходи во внутреннюю палату сама и принеси мне бумаги, - нетерпеливо распорядилась Дуань Цинь.

- Эта старая рабыня сейчас же всё исполнит, - понимая спешку старой госпожи, няня Цай поклонилась и поспешила уйти.

- Постой, - внезапно окликнула её Дуань Цинь. - Заодно вели управляющему рассчитать долю имущества, отделяемого Ли Тяньяня, и сразу передать ему. Едва закончится юбилей, пусть сразу собирает вещи и уходит.

- Старая госпожа, может, стоит ещё раз всё обдумать касательно третьего молодого господина? Не поздно принять решение и после банкета, - проговорила няня Цай с некоторой запинкой, всё ещё считая, что в столь важном деле нужна осторожность.

Дуань Цинь ничего не ответила, лишь молча махнула рукой, давая понять, что разговор окончен.

Управляющий внутренней палатой действовал оперативно. Получив приказ от няни Цай, он уже во второй половине дня отсчитал имущество по наименьшей норме, положенной сыну наложницы, и велел слуге отнести документы во дворик Цинчжу.

- Отдай мне, я лично передам всё молодому господину, - встретил слугу Ли У. После того как Ли Тяньянь наделал много шума и едва не испортил свои планы, он решил временно не попадаться никому на глаза.

- Тогда оставляю всё тебе. Пусть твой господин подпишет эту купчую об отделении, а потом принесёшь её мне во внутреннюю палату, - слуга, видя, что дверь третьего молодого господина плотно заперта, не придавал этому значения. Кому приятно показывать лицо, когда тебя в пятнадцать лет выставляют из родного дома? Передав слова и бумаги, он развернулся и ушёл.

Ли У проследил взглядом за уходящим слугой и лишь потом постучал в дверь господина:

- Молодой господин, всё принесли.

Входя в комнату, Ли У успел заглянуть в бумаги: поместье Ли выделило третьему молодому господину всего лишь пятьсот лянов серебра, небольшой домик в пригороде да два му земли.

Пятьсот лянов серебра для простой семьи были огромным состоянием, но для молодого господина клана Ли - жалкими грошами. К тому же загородный домишко не шёл ни в какое сравнение с усадьбами в Цзиньчэне: глухая глушь, само строение ничего не стоит, а два му земли - и вовсе смех, арендной платы с них за целый год не хватит даже на пропитание одного человека. Это было не выделение доли, а почти полное выдворение с пустыми руками.

Впрочем, сама старая госпожа вовсе не намеревалась так откровенно обделить Ли Тяньяня. Однако Ли Пэй и госпожа Хун, узнав о затее, проявили редкую супружескую солидарность: оба отправили к управляющему своих людей с «настоятельными рекомендациями». В результате нормы урезали раз за разом, пока в руках у Ли Тяньяня не осталась эта жалкая горсть.

Ли Тяньянь без всякого интереса пробежал взглядом по бумагам и выудил из стопки купчих один лист:

- Ли У, я даю тебе право выбора. Решай сам: уйдёшь со мной или останешься.

Раз уж они покидали поместье, Ли Тяньяню больше не требовалось опасаться, что госпожа Хун подошёл к нему новых соглядатаев. Ли У успел зарекомендовать себя как сообразительный и исполнительный слуга, умеющий читать по губам и мыслям господина. Если тот изъявит желание пойти следом - почему бы и нет? Если же нет - Ли Тяньянь просто стёр бы ему память за последнее время и оставил в поместье Ли.

Ли У, не раздумывая ни секунды, выпалил:

- Молодой господин, разумеется, я пойду за вами! Моя преданность вам чиста, как солнце и луна, небеса и земля тому свидетели! Вы не можете меня бросить!

- Хватит паясничать. Не бойся, если я отпущу тебя, то сниму с тебя кровавое заклятие, - спокоен был Ли Тяньянь, окинув слугу прохладным взглядом.

- Молодой господин, я решил идти за вами вовсе не из-за заклятия! Я от всего сердца хочу служить вам и дальше, если только вы не брезгуете мной, - хотя при мысли о снятии заклятия у Ли У и ёкнуло сердце, он всё же твёрдо покачал головой.

Он с самого начала был приставлен к третьему молодому господину, и, останься он в поместье Ли, хорошего места ему бы уже не видать. К тому же, видя своими глазами невероятные

способности Ли Тяньяня, Ли У ни за что не променял бы его на другого хозяина.

- Понятно. Иди, - услышав это, Ли Тяньянь наконец кивнул.

- Тогда я сейчас же приготовлю для вас сегодняшнюю ванну с целебным отваром, - с облегчением выдохнул Ли У и с готовностью поклонился господину.

- Иди, - при упоминании о купели на лице Ли Тяньяня мелькнуло отвращение, но он всё же кивнул.

Хотя целебные ванны давали потрясающий эффект и ускоряли продвижение в культивации, но... этот едкий травяной запах был настоящей пыткой.

«Вот если бы Чэн Ци принимал ванну вместе со мной, с его приятным ароматом выносить эту вонь было бы куда легче...» - стоило этой мысли проскользнуть у него в голове, как в разуме Ли Тяньяня всплыл образ их совместного купания. Он мгновенно мотнул головой, прогоняя нескромные фантазии.

События во дворике Цинчжу несколько не омрачили праздничной атмосферы поместья Ли. Слуги во всех уголках дома сбивались с ног, готовясь к предстоящему юбилею, а постоянные визиты родственников из разных ветвей делали обстановку ещё более шумной и оживлённой.

И пока супруги разных ветвей с радостным азартом подбирали наряды и драгоценности к торжеству, госпожа Линь была вынуждена лежать в постели, заливаясь слёзами:

- Господин, вы наконец-то пришли! Эта тварь Сунь Сян вознамерилась погубить меня! Вы обязаны проучить её как следует!

Ли Кунь, пролежавший весь день в постели, едва его раны начали затягиваться, первым делом поспешил в покои госпожи Линь. Однако, переступив порог, он от увиденного в ужасе отшатнулся назад.

Госпожа Линь, увидав его, тут же придала своему лицу несчастное, трогательное выражение и принялась жаловаться. Вот только, утопая в слезах, она не заметила, что на лице Ли Куня не осталось и следа прежней нежности - он лишь с нескрываемым диким ужасом уставился на неё.

Из-за того что Сунь Сян намеренно затянула с помощью, яд вёлся в кожу госпожи Линь ещё глубже. И хотя после нанесения мази зуд прекратился, гниющая плоть даже не думала заживать, выглядя неизречно жутко.

- Господин, почему вы так смотрите на меня? - прорыдав некоторое время и не дождавшись утешений, госпожа Линь почувствовала неладное и открыла глаза.

- Ты... ты пока лежи, подлечись, а о делах потом поговорим! - Ли Куня от одного вида госпожи Линь едва не вывернуло наизнанку. Едва вымолвив эти слова, он буквально выскочил из её комнаты, чуть не падая на ходу.

Госпожа Линь, поражённая его странным поведением, вдруг осознала страшную догадку. Она вскочила с кровати, бросилась к туалетному столику и взглядела в зеркало. Увидев отражение обезображенной до неузнаваемости женщины, госпожа Линь снова забилась в диком, пронзительном крике.

Весь двор содрогнулся от её отчаянного вопля. В это же время Сунь Сян, сидя перед своим зеркалом и поправляя причёску, расплылась в злорадной улыбке.

- Госпожа, господин в ужасе сбежал от госпожи Линь! - вбежала служанка, с трудом скрывая злорадный смешок.

Улыбка Сунь Сян стала ещё шире:

- Я так и знала! Посмотрю я теперь, на что она способна без своего личика.

И пусть из-за этого инцидента её станут считать ревнивой стервой, это ничуть не испортило ей настроения. Знай она раньше, что таким способом можно заставить всех наложниц мужа шелковыми ходить, стала бы она прежде терпеть этих выскочек?

За два дня слухи о Ли Тяньяне разнеслись по всему Цзиньчэну, став почти легендой. В отличие от него, жестоко избитого Цзянь Юйхао горожане превратили в посмешище.

Управляющий аптекой Суньхэтан каждый раз, слыша от прохожих пересказ событий того дня, лишь качал головой и вздыхал о бренности и непредсказуемости мира. Ему до сих пор было невдомёк, действительно ли тот юный фулан владел талисманом такой невероятной силы.

- Управляющий, где лекарь Сунь? - спросила вошедшая в аптеку госпожа Гуань.

Управляющий очнулся от размышлений и, увидав перед собой даму, с ног до головы обвешанную драгоценностями, мгновенно узнал её. На его лице промелькнуло замешательство, и он смущённо произнёс:

- Госпожа Гуань, наш лекарь Сунь отправился в отъезд.

- В отъезд? И когда же он вернётся? - госпожа Гуань изогнула бровь. Эта отговорка была ей слишком хорошо знакома: за последние месяцы уже не один лекарь выставлял этот предлог, чтобы выставить её за дверь.

- Некоторое время назад лекарь Сунь внезапно изъявил желание отправиться в странствия. Боюсь, в ближайшее время его не будет, - расплылся в подобострастной улыбке управляющий.

- Но ведь буквально на днях он осматривал моего сына! Как же он мог уйти в странствия? - на лице госпожи Гуань промелькнуло разочарование.

Управляющий от этих слов душевно вздрогнул, испугавшись, что заносчивая дама пришла учинять скандал, и поспешил внести ясность:

- Госпожа Гуань, вы ошибаетесь! Молодой господин Гуань действительно приходил в Суньхэтан два дня назад, но лекаря Суня к тому времени уже не было в лавке!

- Вы шутите, управляющий? Если лекаря Суня не было в лавке, то кто же выписал рецепт моему сыну и кто собрал для него лекарства? - госпожа Гуань упёрла руку в бок и с полуулыбкой уставилась на лавочника.

<http://bllate.org/book/14216/1253782>